

STALKER

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие – уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

**«ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ»
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «STALKER»**

- Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я — СТАЛКЕР. ОСОЗНАНИЕ»
Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я — СТАЛКЕР. АНТИЗОНА»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЗЕМЛЯ ВЕТЕРАНОВ»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЯДЕРНЫЕ АНГЕЛЫ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. ТРОПАМИ МУТАНТОВ»
Андрей Левицкий, Виктор Ночкин. «Я — СТАЛКЕР. СЛЕПАЯ УДАЧА»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЯРОСТЬ ОТЦОВ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. ТРОЕ ПРОТИВ ЗОНЫ»
Виктор Глузов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. МЫШЕЛОВКА»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. НОВЫЙ ВЫБОР ОРУЖИЯ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. РОЖДЕНИЕ ЗОНЫ»
Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я — СТАЛКЕР. КВЕСТ НА ВЫЖИВАНИЕ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. САГА СМЕРТИ. ПЕТЛЯ АНТИМИРА»
Андрей Левицкий, Сергей Коротков. «Я — СТАЛКЕР. ЗОВ АРМАДЫ»
Дмитрий Заваров. «ДОРОГИ ЗОНЫ. ЖИЗНЬ ПОСЛЕ ЖИЗНИ»
Дмитрий Луценко. «СТАЛКЕР ОТ БОГА. ПОРОГ НЕБЫТИЯ»
Владимир Андрейченко. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ПРЕДЕЛ ВЕЗЕНИЯ»
Андрей Амельянович. «ЗОНА НАВСЕГДА. ГЛАДИАТОРЫ ПОНЕВОЛЕ»
Сергей Коротков. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ТРОПОЮ ИЗБРАННЫХ»
Иван Плотноков. «Я — СТАЛКЕР. ОСКОЛКИ НАДЕЖД»
Дмитрий Лазарев. «ВИРУС ЗОНЫ. КОЧЕВНИЦА»
Александр Тихонов. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ОХОТА НА ЗВЕРЯ»
Андрей Буторин. «УПАВШИЕ В ЗОНУ. В ПОИСКАХ ВЫХОДА»
Юрий Уленгов. «ВЗЛОМАТЬ ЗОНУ. ВРЕМЯ СНЯТЬ МАСКИ»
Дмитрий Луценко. «СТАЛКЕР ОТ БОГА. ТОРЖЕСТВО ЗОНЫ»
Вадим Михейкин. «ВИРУС ЗОНЫ. ОБРАТНАЯ РЕАКЦИЯ»
Виктор Глузов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. ГЛАЗАМИ ЗОНЫ»
Дмитрий Лазарев. «ВИРУС ЗОНЫ. ОХОТА НА СТРЕЛЬЦА»
Сергей Коротков. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ПО ТУ СТОРОНУ ВОСХОДА»
Александр Тихонов. «Я — СТАЛКЕР. СИНДРОМ ГЕРОЯ»
Андрей Левицкий. «ДВА СТАЛКЕРА. ЧЕРНЫЙ СУДЬЯ»
Виктор Стрелков. «СТРАЖИ АРМАДЫ. РЕЗУС-ФАКТОР»
Дмитрий Григоренко. «Я ИЗ ЗОНЫ. НЕБО БЕЗ НАС»
Дмитрий Дашко. «ЗОНА ИКС. ЧЕРНЫЙ ПРИЗРАК»
Александр Пономарев. «ЛИКВИДАТОР. ТЕНИ ПРОШЛОГО»
Наиль Выборнов. «ВЗЛОМАТЬ ЗОНУ. ЧЕРНАЯ КРОВЬ»
Тим Волков. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ТОЧКА ОПОРЫ»
Дмитрий Григоренко. «Я ИЗ ЗОНЫ. СЕГОДНЯ НИКТО НЕ УМРЕТ»
Александр Пономарев. «ЛИКВИДАТОР. ТЕМНЫЙ ПУЛЬСАР»
Дмитрий Лазарев. «ВИРУС ЗОНЫ. ФАКТОР ЧЕЛОВЕЧНОСТИ»

STALKER

Дмитрий Лазарев

[ВИРУС ЗОНЫ]
ФАКТОР ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л17

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «Stalker» основана в 2013 году

Оформление обложки — *В. Половцев*

Художник — *А. Руденко*

Лазарев, Дмитрий Владимирович.

Л17 Вирус Зоны. Фактор человечности : [фантастический роман] / Дмитрий Лазарев. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 352 с. — (STALKER).

ISBN 978-5-17-109498-0

Муромский Объект законсервирован, но в Зону теперь превращен Санкт-Петербург. В решающей битве сходятся Сид, предводитель Измененных, заговорщики, создавшие себе армию «лояльных», мститель-одиночка Михаил Стрельцов и таинственный Посвященный, который пытается трансформировать оказавшийся в его руках питерский Источник. Удастся ли изменить гибельную для всего людского рода программу Сеятелей? Возможно, ответ заключается в факторе, о котором все стороны конфликта успели позабыть, — факторе человечности?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-109498-0

© Д. Лазарев, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Пролог Джилл и Шатун

*Питерская Зона. 10-й год метеоритного дождя.
Три месяца спустя после бомбардировки Коврова*

Страх. Джилл успела уже позабыть состояние, которое с ним связано. В ее бизнесе это чувство лучше побыстрее изживать, иначе там делать нечего. Потому как нервный у нее бизнес. Очень. Будешь бояться — обязательно сорвешься где-нибудь, и тогда — пиши пропало. Или свихнешься от постоянных стрессов. Тут требовались люди не просто с уравновешенной, а с непробиваемой нервной системой, и способные при необходимости быстро соображать и мгновенно реагировать. Джилл (по паспорту — Юлия Андреевна Шаповалова) была именно из таких. Потому и достигла в своем деле серьезных высот. Ну и потому еще, что была экспертом самой высокой квалификации. И ценили ее соответственно. Если намечалось дело высочайшей важности и сложности, приглашали ее, так как знали: если уж она не справится, значит, скорее всего дело безнадежно.

Охота за произведениями искусства занимала все время Джилл вот уже пятнадцать лет как. Но на протяжении этих лет ей еще ни разу не было так страшно, хотя случалось всякое. Несколько раз она балансировала на грани ареста, доводилось побывать и под прицелом конкурентов из уголовной среды. В буквальном смысле. Однако и тогда она сохраняла хладнокровие. А вот сейчас боялась. Хотя, на первый взгляд, ничего особенного не происходило.

Джилл просто шла следом за своим спутником по набережной Фонтанки. И ежилась. Но причиной тому был вовсе не пронизывающий декабрьский ветер, всюю разгулявшийся на бесснежной гранитной набережной. Ей казалось, что здесь, на открытом месте, за ней наблюдают, хотя вокруг не было ни одной живой души. Мутанты тоже не любили холод, а потому в зимнее время Зона становилась несколько менее опасным местом. Это в свое время еще Печора показала. Кровавые сентябрь и октябрь были позади. Питер проиграл свою битву, и теперь здесь царило мертвое спокойствие. Биологическое оружие Зоны где-то ждало своего часа...

Впрочем, Джилл все эти нюансы известны не были в отличие от ее спутника: в Зону она шла впервые. И не пошла бы она сюда никогда в жизни, когда б не безумно крупный заказ на картины из Русского музея, охрану и сигнализацию которого заменила Зона. Та еще замена, если честно. Даже зимой. Даже с опытным проводником. Потому что жить хочется, как ни странно. Но ждать нельзя. В захваченном Зоной Питере, естественно, не работают коммунальные службы. В таких условиях картины могут зиму и не пережить. К весне почти все сокровища Русского музея, Эрмитажа и других собраний Северной столицы просто перестанут представлять хоть какой-нибудь интерес, погубленные холодом и влажностью. Выходит, или сейчас, или никогда. И прихватить надо не только заказанное, но и кое-что еще: проблем с реализацией не будет точно.

По дороге она и ее проводник, вольный сталкер по прозвищу Шатун, встретили не так много мутантов, да и те выглядели довольно вялыми. И еще лишь один раз вдалеке им на глаза попалась человеческая фигура. Почти наверняка это был Измененный, но он их, похоже, не заметил. Пробирались они осторожно и скрытно: после преодоления Периметра завладели бесхозной машиной, доехали до границ павшего мегаполиса, а там уже перемещались где на велосипедах, а где — на своих двоих, не желая шумом мотора в вымершем городе привлекать к себе внимание его новых хозяев.

И удалось ведь — не привлекли! Тогда почему сейчас у Джилл сжимаются внутренности и не уходит тревожное ощущение чужого наблюдающего взгляда? Страх — чувство не всегда конкретное и направленное. С тем страхом, что вызывается явной, видимой и понятной опасностью, Джилл встречалась неоднократно и умела его преодолевать. Но этот был особого рода. Непонятный, иррациональный, он, будто чудище из подвала, вылез из каких-то далеких тайников ее души, о существовании которых Джилл даже не подозревала. И как она себя ни уговаривала перестать дергаться, тревожное ощущение уходит не желало. Наоборот — только росло.

Джилл догнала сталкера и тронула его за плечо.

— Шатун!

— Что?

— Мне кажется, за нами наблюдают.

— Кажется — креститься надо! — буркнул он недовольно. — Наблюдали бы — мы б уже на своей шкуре почувствовали! Мутанты, знаешь ли, наблюдать не умеют — сразу нападают.

— А Измененные?

— Они с нами, отжившими, тоже не церемонятся. Не просто так это словечко придумали — мечтают зачистить землю от нашего брата. Попадемся им на глаза — считай, покойники!

— А как они нас от себе подобных отличают? Мы ж внешне похожи.

Шатун пожал плечами, не сбавляя шага.

— А хрен их, сволочей, разберет! Печенкой чувят, наверное. Похожи там или не похожи, а только обманывать их у наших никогда не получалось. Разве что издалека.

— Но я же чувствую — кто-то смотрит!

Сталкер хмыкнул.

— Это пси-активность. Блокираторов-то у нас нету. Скоро тебе еще не то померещится! Чем быстрее дело сделаем и свалим, тем лучше. Зимой она, конечно, послабее

слегка будет, а только все равно через некоторое время крыша съедет нахрен! Пока еще запас времени есть, но сопли жевать некогда. Так что лучше поменьше болтай, а порезвее шевели батонами!

Джилл послушно замолчала, даже не подумав обижаться на резкость: она Шатуна не для дипломатических переговоров нанимала, а чтобы живой остаться. И если тебе такой человек говорит заткнуться и быстрее идти, так и надо делать.

У цирка они свернули на Инженерную, чтобы хоть как-то укрыться от звереющего на глазах ветра, который, казалось, здесь, в Зоне, тоже ополчился против людей. Насколько Джилл помнила карту, Инженерная вела прямо к искомому музею, однако на первом же перекрестке Шатун свернул направо.

— А если прямо? — рискнула спросить Джилл.

— А если бы он с бубей пошел... — хмуро бросил одну из своих непонятных присказок сталкер. — Ну уж нахрен! Очково мне что-то. И так почти в самом центре шатаемся. Тут и нарваться не вопрос. Зайдем со стороны Михайловского сада — оттуда не так стремно.

Джилл только молча кивнула, признавая однозначный авторитет спутника в вопросах безопасности. Через сад так через сад. Она поспешила за быстро шагающим сталкером, стараясь не обращать внимание на с каждой минутой нарастающий страх, от которого уже понемногу начинало сводить внутренности.

В сад они проникли без проблем — с замком на воротах Шатун справился быстро и сноровисто, демонстрируя соответствующий навык. В самом саду никаких опасностей тоже не встретилось. Но Джилл это не успокоило. Наоборот — балансируя уже на грани почти неконтролируемого ужаса, она с трудом удерживала себя от того, чтобы, забыв о контракте, в панике дать отсюда деру. Что за черт?! Откуда что берется?! Где ее всегдашнее хладнокровие, не раз помогавшее ей выпутываться из самых отвратительных ситуаций? Пси-актив-

ность? Но ведь она для всех одна. Так почему по Шатуну ничего не заметно? Неужели она настолько ментально слабее сталкера?

Эта обидная мысль неожиданно помогла ей взять себя в руки. Злость заставила отступить накатывающую панику. Джилл проделала большой путь, заплатила Шатуну очень даже приличные деньги, рисковала жизнью, пробираясь в самое сердце оккупированного Зоной Питера, чтобы сейчас, совсем рядом с целью, из-за какого-то дурацкого страха все испортить?! Да не бывать этому! Профессионал она или беспомощная трусливая неудачница?!

Заднюю дверь Михайловского дворца, где располагалась основная экспозиция, тоже пришлось вскрывать. Видимо, местные сотрудники не *изменились* и уходили сравнительно спокойно, все за собой закрыв. Рассчитывали вернуться? А может, они и часть полотен с собой забрали? Последняя мысль Джилл очень не понравилась. Внезапно возникшее беспокойство, как бы ее добычу не перехватил кто-то другой, в результате чего эта опаснейшая экспедиция может оказаться напрасной, оказалось столь сильным, что на время полностью вытеснило иррациональный страх, до сих пор терзавший охотницу за произведениями искусства.

Внутри музея их роли поменялись. Вернее, слегка изменились акценты. Это была уже территория Джилл. Она тут ориентировалась превосходно. Но за выживание их маленькой команды все же отвечал Шатун. Короткий «Узи» показался из-под куртки сталкера. Здесь он уже не собирался его скрывать. На улице, даже при взгляде издали, вооруженный прохожий обязательно вызвал бы подозрение: Измененные оружия не носили. Внутри же важнее было быстро вскинуть автомат и выстрелить — авось удастся опередить врага.

— Куда теперь? — спросил сталкер.

— По главной лестнице на второй этаж, — быстро ответила Джилл. — Все наши цели там.

Пожираемая беспокойством, она первой рванула было вперед, но Шатун ее придержал.

— Не так быстро! Думаешь, тут бояться нечего? А вот хрен — все как раз наоборот! Если хочешь жить, держись за мной, усекла?

Она кивнула, хотя ее так и подмывало возразить. Впрочем, пришедшее на место страха нетерпение тоже было иррациональным. Вряд ли кто-то уводит ее добычу прямо сейчас. Если картины унесли, то уже давно. Теперь в любом случае спешить некуда. Но пока Джилл двигалась следом за осторожно поднимавшимся сталкером, ее начала смущать еще одна мысль. Что-то было не так, неправильно. Конечно, в Зоне критерии нормальности и правильности совсем другие, но даже с учетом этого ситуация казалась странной, в ней присутствовала некоторая нелогичность. И когда Джилл поняла, что именно ее насторожило, то тут же схватила спутника за рукав.

— Опять мерещится?! — почти прошипел он.

— Ты сам-то разве не чувствуешь?

— Наблюдают?

— Да нет же — тут тепло!

Теперь это почувствовал и Шатун. Жарко. Пот на лбу. Сначала он списал все это на нервное напряжение, но теперь организм отчетливо определял — здание не было выстужено. Топят? Да быть того не может! Потому что не может быть никогда!

— Капец, как странно! — произнес Шатун, озираясь по сторонам с нарастающей тревогой.

— Я думала, в Зоне коммунальный коллапс — ничего не работает! — Страх постепенно возвращался к Джилл, но пока еще на паритетных началах с удивлением. — Кому тут могло понадобиться поддерживать работу отопления?

— Ну, например, мне, — прозвучал вдруг сзади глухой незнакомый голос.

Оба незваных посетителя музея резко развернулись и увидели у основания лестницы фигуру в длинном плаще

с капюшоном, полностью скрывающим лицо. Шатун вскинул было «Узи», но его руки тут же будто судорогой свело, и автомат брякнулся на мраморный пол. У Джилл тоже имелся пистолет, но она даже не попыталась его извлечь, полностью парализованная ужасом. Вот он, ее страх! Овеществленный, воплотившийся в эту жуткую фигуру. Конечно же, это был Измененный. И не простой. А они проиграли ему, даже не успев толком вступить в схватку. Джилл казалось, что, как только опасность из призрачной станет явной, необходимость действовать изгонит страх. Но так не случилось. Напротив — ужас заполнил ее всю. Казалось, ему даже было тесно в ее теле, и он этакой ядовитой аурой расплзался вокруг.

— Решили приобщиться к прекрасному? — поинтересовался между тем Измененный. — Похвально! Могу даже устроить вам экскурсию. Только сначала мы немного пообщаемся. И, пожалуйста, без глупостей!

Глава 1 Козырева

Москва. Неделю спустя

«Продолжаем наш выпуск новостей. На этой неделе на Периметр Зоны, возникшей на месте Санкт-Петербурга, переброшены дополнительные армейские подразделения. В связи с тем, что протяженность границы Зоны по суше достигает почти 2000 километров, сил, чтобы полностью заблокировать опасную территорию и создать сплошное кольцо оцепления, требуется очень много. Морской участок границы патрулируется военными кораблями, а на суше в Периметре до сих пор остается ряд белых пятен. Командование Северо-Западного военного округа, а также руководство Северо-Западного сектора АПБР выражают уверенность, что эта проблема будет решена в самое ближайшее время. Оптимизм внушает тот факт, что после завершённой несколько дней назад операции по консервации муромского Объекта и разгрома остатков орд

мутантов во Владимирской области высвободились довольно значительные силы как армии, так и АПБР. К Периметру Санкт-Петербургской Зоны также подтягивается военная техника, в том числе установки залпового огня и огнемётные системы. Правительство, однако, заверяет, что без крайней необходимости бомбардировок и обстрелов из тяжелого вооружения территории Санкт-Петербурга и его предместий производиться не будет, поскольку там находятся объекты исторического и культурного наследия, значимость которых трудно переоценить.

Следует напомнить, что примерно сорок процентов населения Санкт-Петербурга и окрестностей было эвакуировано в течение двух месяцев боевых действий в городе и окрестностях и превращения их в аномальную Зону. Участь остальных на данный момент доподлинно не известна. Скорее всего часть из них погибла, а другая подверглась физическим и ментальным мутациям. Руководство АПБР заверяет, что принимаются все меры по установлению точного местоположения зонообразующего Объекта в Санкт-Петербурге с целью его последующей консервации.

Далее в нашем выпуске новости спорта и прогноз погоды. А по окончании смотрите специальный проект «Фактор человечности» — журналистское расследование нашего корреспондента Ларисы Козыревой, посвященное ситуации вокруг людей, которые подверглись ментальной мутации, так называемых Измененных. Не переключайтесь!»

Антон Бояринов выключил звук телевизора и воззрился на спокойно сидевшую рядом Ларису, будто видел ее в первый раз.

— Так ты все-таки пробилла эту свою безумную идею?! Я думал, что в руководстве вашей телекомпании более адекватные люди!

— А почему такой тон? — откинув назад свои длинные огненно-рыжие волосы, Лариса бросила на Бояринова взгляд, в котором обида соседствовала с упрямством, бое-

вым пылом и готовностью защищаться. — Ты же не видел всего!

— Того, что я видел, более чем достаточно! — поморщился Антон. — Ты же по лезвию ходишь, неужели не ясно?! Вы все ходите. Ну ладно ты, молодая идеалистка, а боссы ваши куда смотрят?! Вас же после этого закроют, к гадалке не ходи! И это как минимум! Такие вещи в эфир пускать просто нельзя!

В противовес распалившемуся и чуть ли не брызгающему слюной Бояринову Лариса держалась совершенно спокойно.

— Почему? — спросила она, не повышая голоса.

— Потому что ты задеваешь слишком много серьезных фигур! И бросаешься заявлениями, которые, на минуточку, подпадают под статью о распространении в обществе панических настроений! Хочешь, обрисую тебе твои ближайшие перспективы?

— Было бы любопытно послушать! — Лариса уже внутренне закипала, но пока еще сохраняла спокойный тон. — Только без истерики, пожалуйста, и покороче, а то скоро начнется!

— Если даже вашу контору не закроют, — почти выплюнул Бояринов, — тебя уволят точно, возможно, даже с волчьим билетом! Это при самом лучшем раскладе. А при худшем могут в тюрьму отправить!

Лариса усмехнулась.

— Ты в своем репертуаре! И это называется «без истерики»? — На язык просились новые ядовитые слова, но девушка предпочла их проглотить, иначе полемика здорово затянется, а из-за криков Антона не будет слышно телевизора. — Надеюсь, с мрачными прогнозами все? Потому что я хочу посмотреть, как моя программа выглядит со стороны.

Антон как-то сразу и вдруг сдулся. И место уставшей ярости в нем заняла глухая тоска.

— Вот почему ты такая упрямая, Лара, а? Почему никого не слушаешь?

Вместо ответа Лариса просто включила громкость на телевизоре.

— Ладно, — сквозь зубы процедил Бояринов. — Как хочешь! Только в следующий раз, если попадешь в передрыгу или тебе понадобится поддержка, ко мне можешь не обращаться!

«Да когда ты мне вообще в последний раз помогал?!» — чуть не вырвалось у Ларисы, в которой вновь встрепенулась обида. Но девушка совлала с собой: меньше всего ей сейчас были нужны выяснения отношений. От некогда пылавших между ними чувств давно уже почти ничего не осталось. Видимо, это с самого начала не стоило начинать. И не только из-за разницы в возрасте, хотя то, что Антон на пятнадцать лет старше, все же имело значение. Главное в другом: не было понимания, единомыслия. Сейчас их отношения представляли собой даже не тлеющие угли — это был пепел. Еще чуть теплый, но пепел. Только способности причинять друг другу боль они не утратили. В стадию полного равнодушия ситуация еще не перешла. Иначе не было бы этих ссор и не колола бы порой внезапная обида. С его стороны в последнее время шли только критика и постоянные претензии. Она же включала ядовитого ежа: огрызалась в ответ и колола язвительными выпадами. Видимо, все, пора завязывать.

— Как скажешь, — почти равнодушно отозвалась Лариса на его реплику.

— Хорошо. Раз ты ничего не хочешь воспринимать, пеняй на себя! Я умываю руки. У меня сейчас дела, так что можешь наслаждаться своим безумным эфиром в одиночестве. И знаешь что? Буду тебе очень благодарен, если ты завтра соберешь свои вещи и съедешь.

— Как скажешь, — повторила девушка и добавила громкости.

«Мы живем рядом с ними уже десять лет, а до сих пор практически ничего о них не знаем. Только общие факты: они обладают паранормальными способностями, и они убивают

людей. А еще — что их создали Объекты Зон. Люди, подвергшиеся ментальным мутациям. Измененные. Это политкорректные термины, и как и все политкорректное, они бесцветны и обезличены, иначе говоря, стерильны и несут в себе минимум смыслового наполнения. Таким словам хорошо удастся маскировать то, что находится под их оболочкой. А мы решили копнуть поглубже, и нам сразу стали открываться новые стороны взаимоотношений «люди — Измененные». Те стороны, о которых мы даже не догадывались. А многие и сейчас предпочитают ни во что такое не вникать. Например, еще полгода назад мы (это широкие слои населения, а не спецслужбы вроде АПБР и ФСБ) понятия не имели, что такое «Новый мировой порядок». Нет, название, конечно, слышали, только в нашем представлении это была еще одна террористическая организация вроде ИГИЛ или «Аль-Каиды». Но все оказалось куда сложнее и страшнее. То, что НМП — организация Измененных, которых в АПБР называют Новыми, раскрылось совсем недавно и произвело эффект разорвавшейся бомбы. Террористы НМП ведут с человечеством войну на уничтожение. Почему? В чем корни этого противостояния? Давайте попробуем разобраться...»

* * *

«...Никто не будет спорить с тем, что Измененные опасны. Но все ли так однозначно? Быть может, нашим сознанием манипулируют, акцентируя внимание на одной угрозе, чтобы мы не замечали остальных? Что, если нам нужно просто взглянуть на ситуацию шире, чтобы и впрямь не стать «отжившими», как нас называют Измененные? Проанализировать странные факты, которые творятся вокруг, в том числе и вокруг организации, стоящей между нами и так называемой «чужой опасностью». Я говорю, в частности, о недавнем громком убийстве руководителя Московского сектора АПБР полковника Одинцова. Ведется ли расследование, или оно только имитируется? Есть подозрения, и небезосновательные, что